

Глава 102. Дар Дана.

- Нет необходимости благодарить меня. Ещё один человек в доме – не большая проблема, - старейшина махнул рукой. Его мутные глаза внезапно стали игривыми, - Даже если вы исцелились, вы не можете покинуть это место. Поэтому я могу с таким же успехом принять вас за одного из нас.

- Не могу покинуть это место? - Лин Сянь был шокирован. У него было плохое предчувствие по этому поводу, - Что вы хотите этим сказать, лидер?

- Я имею в виду именно то, что я сказал, - старец уставился на Лин Сяня, - Я понятия не имею, как вам удалось попасть в это место, и мне не нужно знать. Я просто хочу, чтобы вы поняли одну вещь: легко войти в эту область, но трудно выбраться.

- Как? - Лин Сянь был шокирован. Нахмурившись, он продолжил, - Вы говорите правду?

- Конечно, это правда. Бесчисленные звери и монстры живут в Обширных горах. Нет ни одной области, где бы не обитали мощные звери. Хотя я вижу, что ваш уровень высок, вероятно, сильнее, чем все мы, жители деревни вместе взятые, но попытаться выбраться из этого места - цель, о которой мог бы забыть даже странник из внешнего мира, - старец слабо улыбнулся.

- Хм ... - взгляд Лин Сяня помрачнел. Если Обширные горы действительно были похожи на то, что описал Старейшина, то с его нынешним уровнем, он определённо не сможет выбраться. Но как же его мечта достичь вершины самой высокой горы и смотреть на весь мир сверху вниз? Он никогда не позволит себе прожить всю свою жизнь в маленькой деревне. Он скорее умрёт, чем позволит этому случиться.

После паузы Лин Сянь снова спросил:

- Других путей нет?

- Мир - большое место. Так же, как и Обширные горы. Могут быть и другие пути, но, к сожалению, я о них не знаю. Единственный способ, который я могу придумать, - это повысить своё уровень и пробить себе кровавый путь, - старейшина покачал головой. Понимая, что Лин Сянь выглядел немного мрачным, он вздохнул. - Я говорю вам это сейчас, потому что хочу, чтобы вы были психологически подготовлены. Я не хотел вас обидеть.

- Спасибо за предупреждение. Давайте поговорим об этом позже, - Линь Сянь горько улыбнулся и попытался проигнорировать этот вопрос, который очень раздражал его.

Прямо сейчас, даже если у него были способности выбраться из этого места, с его ранами у него не было сил для этого. С таким же успехом он мог бы забыть про эту проблему и подождать, пока его тело исцелится, прежде чем выработать план побега.

Несмотря ни на что, он не сдастся. Какими бы опасными ни были Обширные горы, он будет сражаться.

Заметив, что, несмотря на разочарование, Лин Сянь не отказался от самой идеи, старейшина немного восхитился мальчиком. Он думал, что, хотя он, казалось, был примерно того же возраста, что и Су Цзы, у него была такая сильная решимость и сердце. Его история определённо была не простой. Возможно, он был учеником кого-то влиятельного.

Лин Сянь немного застонал от боли, напоминая старейшине, зачем он здесь. Переведя взгляд

на Су Цзы, он спросил:

- Девочка, три дня назад я просил тебя собрать травы для Ху Цзы, где ты положила эти травы?

- Травы? - Су Цзы снова покраснела от смущения. - Ах, я забыла. В тот день я была так сосредоточена на том, чтобы спасти Лин Сяня и вернуть его, я забыла собрать лекарство, необходимое для дяди Ху Цзы.

- Ты забыла? Ты забыла о важном? - старейшина дрожал от гнева. Однако, увидев красные глаза Су Цзы, его сердце снова смягчилось, - Разве я не напомнил? Ху Цзы нуждается в свежем лекарстве каждые три дня. Если мы пропустим хоть один раз, его конечности придется ампутировать.

Слёзы наполнили красивые глаза Су Цзы. Она знала важность задания, которое ей было поручено. Она быстро встала и сказала:

- Не злись, дедушка, я пойду и соберу эти травы прямо сейчас!

Она повернулась, чтобы немедленно уйти.

- Слишком поздно. Тебе потребуется час, чтобы собрать их и вернуться. Если ты встретишь зверя, это будет ещё дольше. К тому времени, когда ты вернёшься, руки дяди Ху Цзы будут потеряны, - старец глубоко и беспомощно выдохнул.

- Что мне тогда делать? - Су Цзы заплакала, обвиняя себя. - Это всё моя вина! Как я могла быть такой небрежной? Если дядя Ху Цзы действительно потеряет руки, то я буду виновата!

- Су Цзы, не паникуйте. Почему бы вам не рассказать мне о травмах вашего дяди Ху Цзы? - внезапно заговорил Лин Сянь. Он понял, что три дня назад Су Цзы пошла в горы собирать травы для Ху Цзы, но она наткнулась на Лин Сяня и привела его домой вместо того, чтобы найти необходимые травы.

Эта ситуация была связана с ним, так как Су Цзы забыла о травах, потому что она была слишком занята, спасая его.

- Травмы дяди Ху Цзы серьёзны. Несколько дней назад он отправился на охоту, и зверь сломал ему обе руки. Ему нужно восемь раз применить внешнее лекарство, если мы хотим спасти его руки. Сегодня должен был быть последний раз. Без этих трав мы ничего не можем сделать, и это будет означать, что мы потратили впустую все наши предыдущие усилия, - глаза Су Цзы были красными, и слёзы тихо катились по её щекам.

- О, так у него только руки сломаны, - Лин Сянь вздохнул с облегчением. Видя, как Су Цзы плачет, он мягко заговорил с ней, - Хорошо, перестань плакать. Я думал, что это очень серьёзная болезнь. Не волнуйся. Я могу справиться с чем-то вроде этого.

- Ты можешь справиться с этим? - Су Цзы застыла.

- Правильно. Вот, возьми этот лекарственный Дан и отдай своему дяде Ху Цзы. Он скоро поправится, как только примет его, - Лин Сянь любезно улыбнулся. Со взмахом руки Дан Жизни и Роста мгновенно полетел в руки Су Цзы.

- Это... это действительно может вылечить дядю Ху Цзы? - глядя на белый лекарственный Дана, Су Цзы не сильно верила ему.

Старейшина, однако, был в восторге. Несмотря на то, что он никогда не выходил из Обширных гор, десятилетия назад он встретил совершенствующегося из внешнего мира и своими собственными глазами увидел эффект лекарственного Дана. Наблюдая за тем, как Лин Сянь вручает этот предмет Су Цзы, он почувствовал себя увереннее:

- Су Цзы, хотя я не знаю, как называется этот лекарственный Дан, но, поскольку Лин Сянь даёт его тебе, я уверен, что он вылечит руки дяди Ху Цзы.

Услышав это, Су Цзы успокоилась. Ожидание наполнило её глаза.

- Не волнуйтесь. Этот Дан называется Даном Жизни и Роста. Это один из лучших Данов всего восьмого царства. Он очень эффективен при лечении внешних повреждений. Он наверняка поможет вашему дяде, - Лин Сянь усмехнулся. Его красивое лицо сияло уверенностью.

- Дан восьмого царства? - старейшина задохнулся от шока. Он не знал истинной ценности Дана, занимающего восьмое место, но совершенствующийся, которого он встретил десятилетия назад, использовал Дан, девятого царства. Несмотря на это, его было достаточно, чтобы потрясти старейшину.

Дан Лин Сяня, принадлежавший восьмому царству, шокировал Старейшину. В то же время это подтвердило его предположение о происхождении Лин Сяня. Он определенно был учеником кого-то влиятельного, иначе у него не было бы возможности получить такое ценный духовный Дан.

- Дедушка, Даны восьмого царства дорогие? - спросила Су Цзы, увидев изумлённое лицо дедушки.

- Очень дорогие. Хотя для внешнего мира это может быть немного, для нас это бесценное сокровище. Если мы правильно используем его, мы можем спасти много жизней, - лицо старца было серьёзным.

- Ого, это бесценно?! - Су Цзы ахнула. Несмотря на то, что она не могла по-настоящему понять степень лекарственного Дана восьмого царства, мысль о том, что это может спасти много жизней, поразила её сердце, как тяжелый молот.

Огромные горы были опасным местом. Каждый раз, когда мужчины выходят на охоту, кого-то ранят, а многие даже умирают. Если наличие Дана означает, что многие жизни будут спасены, тогда он должен быть драгоценным.

Сжимая Дан Жизни и Роста, Су Цзы колебалась:

- Лин Сянь, это слишком ценно. Я не могу принять это.

- Возьми. Это просто лекарственный Дан, - Лин Сянь слабо улыбнулся, - Разве ты не хочешь спасти дядю Ху Цзы?

- Я... - Су Цзы всё ещё колебалась. Она посмотрела на своего дедушку, надеясь, что он примет решение за неё.

Старец погладил бороду и засмеялся:

- Возьми его. Мы должны спасти Ху Цзы. Хотя этот Дан драгоценен, для Лин Сяня, вероятно, это ничто.

- Хорошо. Спасибо, Лин Сянь! - Су Цзы засияла.

Глядя на красивую и нежную молодую девушку, Лин Сянь чувствовал её невинность и доброту. Он невольно прошептал: «Не нужно быть таким вежливым со мной. Ты всё-таки спасла мне жизнь».

- Дай мне лекарственный Дан, - внезапно сказал старец.

Су Цзы кивнула и передала Дан Жизни и Роста своему дедушке.

Взяв белый лекарственный Дан, старейшина достал из нагрудного кармана маленький нож и осторожно разделил Дан на две части. Он отдал половину Су Цзы, а другую оставил:

- Половины дана достаточно, чтобы вылечить дядю Ху Цзы. Сохрани вторую половину в безопасности для меня. Мы используем её, когда кто-то действительно пострадает. Это очень ценный Дан. Мы должны использовать его с осторожностью.

Заметив, как нервничал Старец, Лин Сянь испытал волну сильных эмоций. По их действиям он мог сказать, что этот Дан, почти бесполезный для него, был сокровищем в их глазах.

По этому событию он мог также сказать, насколько отсталой в действительности была отсталая деревня. Он мог даже утверждать, что все деревни в Обширных горах были такими же.

- Наши действия, должно быть, смехотворны для вас. Лекарство восьмого царства для нас очень ценно. Если мы используем его правильно, мы можем спасти много жизней. Я разделил его на две части, потому что я не планирую использовать его, если ситуация не вынудит меня к тому, - старейшина заметил мысли Лин Сяня и по-настоящему улыбнулся. Он совсем не был смущён.

- Все выживают по-своему. Нет необходимости быть смиренным, а у меня нет причин смеяться над вами, - серьёзно ответил ему Лин Сянь. Он был сиротой, который в детстве не мог тренироваться. Он питался одной булочкой в день на протяжении многих лет. Конечно, он не думал, что действия старейшины были смехотворными.

В глазах старейшины мелькнуло удивление:

- Вы либо пережили слишком много, либо у вас тоже были тяжелые дни.

Лин Сянь слегка улыбнулся. Он не хотел больше обсуждать это, поэтому попытался сменить тему:

- Почему вы не пытаетесь выбраться из этой пустыни?

- Я пытался. Но, как я уже сказал, Обширные горы слишком опасны. С нашим уровнем культивации это невозможно. Кроме того, все наши предки жили здесь, поколения за поколениями. Многие люди привыкли к этой жизни, и многие не хотят уходить, - старейшина вздохнул. Было очевидно, что он хотел выбраться из пустыни, но по многим причинам он не мог уйти.

¬¬- Понимаю, - Лин Сянь кивнул.

- Я уверен, вы видите, что я просто совершенствующийся седьмого уровня. Несмотря на это, я

здесь обладаю высшим уровнем. С такими возможностями мы были бы уничтожены, прежде чем смогли бы достичь гор, - старейшина беспомощно хмыкнул.

Лин Сянь молчал. Как и сказал старейшина, он видел, что его уровень был только седьмым. Хотя он не ожидал, что это был самый сильный человек в этой деревне. Если это так, то возможности деревни действительно были невелики.

Какой слабый хаос.

Молчание Лин Сианя заставило Старейшину улыбнуться:

- Хорошо, мы пойдём позаботимся о ранах Ху Цзы и перестанем беспокоить тебя. Пожалуйста, отдохни хорошо.

Затем он вытащил не желавшую уходить Су Цзы из комнаты.

Наблюдая, как они уходят всё дальше и дальше, Лин Сянь глубоко вздохнул:

- Кажется, мне придется пожить здесь некоторое время. Возможно даже, что я за всю жизнь не выберусь.

<http://tl.rulate.ru/book/4924/948641>